

Решительные действия России по отпору агрессии режима Саакашвили против Южной Осетии и российских миротворцев кардинально изменили геополитическую картину Южного Кавказа. За этим последовало признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии и заключение с ними союзных договоров. Стало ясно, что «ковбойская дипломатия» Вашингтона на Южном Кавказе не может ни спасти нынешний режим в Грузии от ответственности за его авантюристические действия, ни серьезно повлиять на ряд других важных аспектов геополитического расклада сил и динамики событий в этом регионе.

Новая расстановка сил привела и к определенному сдвигу в застарелом нагорно-карабахском конфликте: впервые почти за полтора десятка лет президенты Армении и Азербайджана при содействии Москвы начали переговоры о мирном политическом решении этого конфликта.

Любопытно, что такой важный игрок в этом регионе, как соседняя Турция, еще до августовских событий прошлого года разочаровалась в политике Вашингтона, в том числе и на Южном Кавказе.

О корректировке проамериканского курса Турции говорится в публикуемой ниже статье, касающейся политики Анкары на Южном Кавказе.

КАВКАЗСКОЕ ПРОЗРЕНИЕ

Партнерство Турции с Вашингтоном и НАТО приносило Анкаре ощутимые военно-политические и экономические дивиденды, а в последние годы еще и питало надежды на принятие ее в состав Европейского союза (ЕС). Но Евросоюз так и не зажег зеленый свет перед турецким политико-экономическим экспрессом, готовым к отправке в Европу. Формальные причины отказа ЕС Анкаре хорошо известны: прямое участие Турции в захвате в 1975 г. Северного Кипра и провозглашении на оккупированной турецкими войсками части острова Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК), конфликтное состояние турецко-греческих отношений, а также неразрешенность курдской проблемы Турции, регулярно напоминающей о себе масштабными террористическими актами курдских боевиков и военными операциями турецкой армии в населенных курдами районах страны, антитурецкими акциями курдов в самой Европе. Кроме того, объединенная Европа опасается больших экономических издержек от приема в свой состав Турции. Не последнюю роль сыграл здесь и исламский фактор: Европа политически и психологичес-

А.И. ГУШЕР

Генерал-майор
Генеральный директор Центра
стратегического развития

В течение нескольких столетий Турция являлась главным военно-политическим оппонентом и противником России в европейском Причерноморье, на Черном море и на Кавказе. С момента образования военно-политического блока НАТО в 1949 г. Турция вошла в его состав, взяв на себя все соответствующие обязательства. Турецкая армия, самая многочисленная в составе Объединенных вооруженных сил альянса, составляла главную ударную группировку НАТО на кавказском направлении. С развалом СССР военно-политическая активность Турции на Кавказе значительно возросла. Однако ситуация быстро меняется, как и внешнеполитические приоритеты Турции.

ки не готова к приему в ЕС крупного мусульманского государства со всеми существующими проблемами исламского мира. Вступление Турции в единую Европу заблокировали референду-

мы во Франции и Голландии, а также сдвиг в общественных настроениях внутри Евросоюза против иммигрантов.

КОРРЕКТИРОВКА ПРОАМЕРИКАНСКОГО КУРСА

В итоге у Турции, особенно после ускоренного принятия в ЕС ряда восточноевропейских государств, стало нарастать разочарование «неблагодарной» Европой, а в последние годы Анкара в своей внешней политике проявляет больше интереса к Ближнему и Среднему Востоку и проведению самостоятельной активной политики на кавказском направлении. Фактически же Турция как бы пытается возвратиться в свое не так уж и далекое по историческим меркам прошлое Османской империи, когда в нее входил весь Ближний Восток, современный Ирак, Балканы, ряд территорий Юго-Восточной Европы и Южного Кавказа. Разумеется, речь идет о соответствующих нынешним реалиям формах политического сотрудничества и торгово-экономических связей.

Корректировка внешней политики Турции проявилась особенно сильно с приходом к влас-

ти в 2001 г. исламистской Партии справедливости и развития (ПСР). Ее лидеры считают, что интересы их страны не обязательно совпадают с позицией и интересами США.

Так, Вашингтон сформировал де-факто независимое курдское государство в Ираке, нанеся колоссальный удар по стратегической стабильности в турецком Курдистане. Разогрев ситуацию на Кавказе до войны в Южной Осетии, американцы создали угрозу дестабилизации северо-востока Турции. В случае же войны США против Ирана - а такие угрозы регулярно раздавались со стороны правоконсервативной администрации Джорджа Буша - возникла бы угроза полной дестабилизации всего региона, что явно не отвечает интересам Анкары. К тому же в мусульманском мире Америка воспринимается как антиисламская сила.

В Турции стремительно растут антиамериканские настроения и критика «аморальности» западного общества. Разумеется, Анкара продолжает оставаться союзницей Запада, будучи вовлеченной во многие глобальные проекты США, Европы и НАТО. Но Анкара традиционно рассмат-

чивает свои позиции. В последнее время турецкая дипломатия демонстрирует значительную активность на восточном - иранском и кавказском - и южном - ближневосточном - направлениях своей внешней политики.

Активизация военной деятельности США значительно усложнила обстановку в регионе. Помимо того, что по инициативе США в 2001 и 2003 гг. в Афганистане и Ираке развязаны и ныне продолжаются вооруженные конфликты, что Вашингтон непосредственно причастен к подготовке вооруженной агрессии Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г., американская администрация не раз грозила применить военную силу и против Ирана, страны, которая еще с 1979 г. стоит костью в горле американских стратегических интересов на Ближнем и Среднем Востоке.

Вашингтон, особенно в последние годы, преследует в регионе исключительно собственные интересы, сотрудничество с другими странами все чаще сводит к получению от них поддержки воинскими контингентами в зонах вооруженных конфликтов и использованию их военной инфраструктуры при осуществлении своих военных акций, как это се-

мат, что, используя Североатлантический альянс как важнейший инструмент сохранения своего военного и политического влияния в натовской Европе после окончания «холодной войны», американцы стремятся резко усилить свои позиции в районе Черного моря. Более того, окружение Черного моря странами-членами Североатлантического альянса неизбежно ослабило бы законное право Турции на регулирование судоходства в зоне Черноморских проливов и деятельности иностранных военных флотов в Черном море. Принятие же в НАТО Грузии и Азербайджана также чревато снижением роли Турции как наиболее ценного военного партнера и союзника на южном фланге НАТО. В таком случае Анкара подвергается риску лишиться самостоятельной военно-политической роли на Кавказе и свести ее к обслуживанию интересов ведущих стран Североатлантического альянса в этом районе мира.

Проблемы в отношениях между Турцией и США особенно стали проявляться в связи со второй иракской войной. Для Анкары одним из самых актуальных вопросов обеспечения ее безопасности является борьба с курдским сепаратизмом. Как известно, эта проблема также остро стоит перед Ираном и Ираком. Анкара всегда находила взаимопонимание с Багдадом Саддама Хусейна и с Тегераном в вопросах борьбы с движением курдов за независимость. Сама Турция жестко подавляла любые сепаратистские выступления политических организаций и групп курдов на своей территории и периодически с согласия Багдада и Ирана проводила специальные военные операции против курдских политических и вооруженных структур в приграничной полосе на территориях Ирака и Ирана. Все это позволяло держать курдов в определенных рамках.

Для Турции курдская проблема обострилась после того, как США и Великобритания в борьбе против режима С.Хусейна решили сделать иракских курдов своими союзниками, пообещав им некую форму независимости. Эта военно-политическая комбина-

АНКАРА РАЗОЧАРОВЫВАЕТСЯ И В ЕВРОСОЮЗЕ, И В АМЕРИКЕ

ривалась Вашингтоном и Брюсселем, прежде всего, как военный партнер, как преграда на пути сдерживания сначала советского, а затем и российского влияния на Ближнем и Среднем Востоке. В то же время Европа не демонстрировала готовности к полноценной интеграции Турции в свои структуры, которая помимо военно-политических и военно-стратегических обязательств с турецкой стороны включала бы расширение экономических и культурных аспектов взаимодействия и сотрудничества.

Эти обстоятельства и подтолкнули Анкару к поиску новых направлений и сфер применения своего внешнеполитического и экономического потенциала в интересах утверждения ее собственных геополитических и экономи-

ческих позиций. В последнее время турецкая дипломатия демонстрирует значительную активность на восточном - иранском и кавказском - и южном - ближневосточном - направлениях своей внешней политики.

США часто вторгаются в сферы стратегических интересов Турции, оттесняя ее на вторые-третьи роли. Это, в частности, относится к сфере военного сотрудничества Турции с Грузией и Азербайджаном.

Объективно Турция не может быть заинтересованной и в настойчивом лоббировании Вашингтоном расширения НАТО на Украину и в зону Южного Кавказа. В Анкаре не могут не пони-

Сегодня резко усилившееся после оккупации Ирака региональное доминирование США непосредственно сталкивается с интересами Турции, одного из наиболее сильных в военном и экономическом отношении государств на Ближнем и Среднем Востоке.

ция союзников Анкары по НАТО, как и следовало ожидать, внесла в турецко-американские отношения известную долю недоверия и напряженности. Анкара получила еще одно подтверждение того, что для ее главных союзников по НАТО учет турецких

здать себе серьезные позиции для дальнейшего расширения своего влияния на другие молодые государства, возникшие на пространстве Центральной Азии. Для обслуживания этих амбициозных геополитических замыслов из турецких идеологических архивов

ния деятельности на своей территории структур и групп поддержки чеченских террористов.

Но, как показал дальнейший ход событий, расчеты турецких политиков были слишком далеко идущими и где-то даже наивными. США и другие западные страны имели свои виды и на Кавказ, и на Центральную Азию. Приоритетное внимание при этом уделялось странам, обладающим крупными углеводородными и иными стратегическими ресурсами, а также занимающим важное геостратегическое положение на постсоветском пространстве. Вашингтону и Брюсселю нужны были здесь политические режимы, ориентированные на Запад как в военно-политическом и экономическом, так и в идеологическом отношении. США и их ближайшим союзникам по НАТО как на Южном Кавказе, так и в Центральной Азии нужны были военные базы для поддержки войны в Афганистане и для продвижения своих долгосрочных военно-стратегических и военно-политических интересов в этой части постсоветского пространства.

В своем стратегическом планировании Анкара исходила из ошибочного представления, что у южнокавказских и центрально-азиатских политических элит еще долго не будет других желаний, кроме как смотреть в рот турецким политикам и инструкторам и поступать так, как те велют. Между тем, за последнее десятилетие страны Южного Кавказа и Центральной Азии серьезно продвинулись вперед в осознании своих национальных интересов и собственного места в мировой политике. Они приобрели возможности выбора партнеров в своей внешней политике, и турецкие предложения и пожелания стали для них уже не столь актуальными и привлекательными, как это, видимо, было в 90-х гг. прошлого столетия, а экономические возможности Турции не могут удовлетворить аппетиты постсоветских элит стран региона.

Все это тоже вынуждает Анкару вносить коррективы в свои долгосрочные геополитические установки и программы и сосре-

**КЛИЧ «ТЮРКИ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!»
НЕ БЫЛ УСЛЫШАН**

интересов - дело далеко не главное: мол, Турция и так проживет, никуда не денется.

Одним из последствий охлаждения турецко-американских отношений стало наращивание связей Анкары с Тегераном. Вопреки протестам Вашингтона Анкара планирует подписать с Ираном крупные соглашения о поставках природного газа. Заметим, что это происходит как раз в то время, когда Вашингтон предпринимает масштабные политические и дипломатические усилия для того, чтобы ввести против Тегерана всеобъемлющие политические и экономические санкции и таким образом заставить Иран прекратить работы по обогащению урана на своих предприятиях атомной промышленности.

**ОТ ЭЙФОРИИ
К ПРОТРЕЗВЛЕНИЮ**

Явно наметилось смещение акцентов и в политике Анкары на важном для нее кавказском направлении. Если сразу же после распада СССР Турция выступала здесь как активный и временами довольно агрессивный проводник линии США и НАТО в решении задач ускоренного «освоения» этой части геополитического пространства, неожиданно оказавшегося «свободным» после развала мощной советской державы, то сегодня в политике Анкары на Кавказе чувствуются другие мотивы.

В 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. Турция, похоже, была уверена в том, что ей удастся в полной мере использовать появившийся у нее исторический шанс и стать господствующей политической, экономической и военной державой на Кавказе и даже со-

был извлечен лозунг так называемого пантюркизма в духе «Тюрки всех стран, объединяйтесь!». Согласно этому мифу, народы тюркского происхождения, населяющие Кавказ, Центральную Азию и некоторые субъекты Российской Федерации, входят в сферу естественных интересов и влияния Турции, которая претендует на роль «объединителя». В рамках реализации своих замыслов Турция активно взялась за налаживание военного, военно-технического и торгово-экономического сотрудничества, культурных обменов с Азербайджаном, Грузией и некоторыми другими странами постсоветского пространства. Одновременно турецкие власти не гнушались попытками подрывной деятельности против РФ. Не подлежит сомнению тогдашняя координация деятельности спецслужб Турции, Азербайджана и Грузии в этих делах. Об этом свидетельствует тот факт, что турецкая, грузинская и азербайджанская территории стали перевалочной базой для международных террористов, направлявшихся в Чечню. Турецкие власти не предпринимали практически никаких эффективных шагов для пресече-

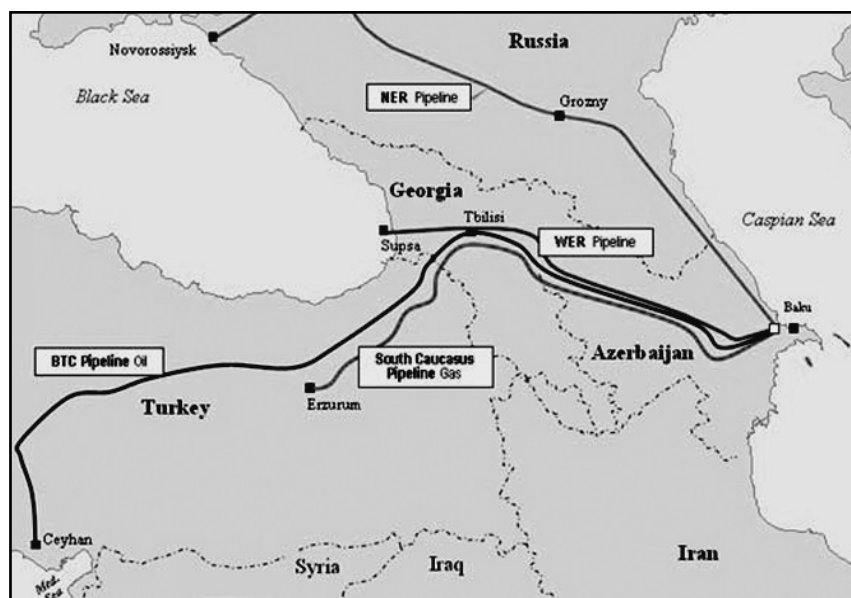
На Кавказе, по большому счету, Западу не нужны были посредники, тем более преследующие свои собственные интересы под «экзотическим» лозунгом. Допотопный пантюркизм в его планы не вписывался. Турции отводилось обслуживание интересов США и НАТО, но ни в коей мере не роль самостоятельного военно-политического игрока: осуществлять подготовку военных кадров для грузинской, азербайджанской и других армий - пожалуйста, поставлять для них оружие - тоже нет возражений. Но вопросы стратегии Запад оставлял за собой.

дотачиваться на решении конкретных практических задач своей внешней политики.

РАЗВОРОТ НА КАВКАЗСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Турецкая политика на Кавказе становится более гибкой и избирательной. Особенно заметно эти коррективы стали проявляться под влиянием событий августа 2008 г. в зонах грузино-южноосетинского и грузино-абхазского конфликтов. Разгром грузинской армии войсками Северо-Кавказского военного округа России стал тем событием, которое подсаказало Анкаре, где находятся пределы ее военно-политических возможностей.

Главным объектом внешней политики Турции на Кавказе, как и прежде, является Азербайджан. На этом направлении Анкара добилась наибольших успехов, что обусловлено этнической, языковой и в какой-то степени религиозной близостью этих двух стран, полным или частичным совпадением ряда военно-политических интересов и даже наличием общего исторического соперника и противника - Армении. Турция полностью находится на стороне Азербайджана в вопросе о Нагорном Карабахе. Турцию и Азербайджан прочно связал стратегический нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и трубопроводы Баку-Тбилиси-Эрзерум и Баку-Супса, по которым добываемая на каспийском шельфе азербайджанская нефть подается на внешние рынки, в том числе и в Турцию. Турецкая сторона особенно большой вклад внесла в подготовку азербайджанских военных кадров и в военное строительство Азербайджана. По всем внешним признакам на сегодняшний день Турция и Азербайджан вышли на высокий уровень двустороннего сотрудничества, содержащего и некоторые элементы стратегического партнерства. Последнее относится в основном к взаимодействию двух стран по проблеме Нагорного Карабаха и отношению с Арменией. Неясным остается вопрос об истинном отношении турецкого руководства к воз-

можному членству Азербайджана в НАТО.

Большое место в турецкой политике на Кавказе занимает Грузия. В момент выхода из состава СССР Тбилиси не нашел для себя ничего лучшего, как обратиться к Турции - ближайшему представителю западного блока с предложениями дружбы и сотрудничества. Этот шаг не был обусловлен ни этнокультурными, ни языковыми и религиозными факторами, ни историей отношений народов. Но ненависть к России пришедших к власти грузинских националистов была столь велика, что их это не смутило. Им нужно было как можно быстрее протоптать дорожку на запад, и Турция как член НАТО была в то время наиболее подходящим кандидатом на роль нового временного покровителя Тбилиси и его геополитического «проводника» на избранном пути.

Турки не могли упустить этот шанс и с энтузиазмом взялись за дело. Для Анкары было важно, чтобы происшедшие в Грузии политические изменения стали необратимыми, и она с готовностью откликнулась на просьбы новых грузинских властей оказать им помощь в становлении грузинской армии, подготовке военных кадров, в оснащении создаваемых силовых структур оружием и военной техникой. Все эти шаги осуществлялись с учетом особых видов на Грузию как на перспективного и надежного союзника

Во время грузино-южноосетинского конфликта летом 2008 г. была прекращена прокачка нефти по трубопроводам Баку - Тбилиси - Джейхан, Баку - Тбилиси - Эрзерум и Баку - Супса.

Запада в противостоянии России на Кавказе.

Вклад Турции в подготовку и вооружение грузинской армии довольно значителен. Вместе с американцами турки обучили сотни грузинских военнослужащих. Начиная с 1998 г. Турция оказала министерству обороны и департаменту по охране границы Грузии безвозмездную помощь на сумму около 45 млн долл. В списке поставляемых из Турции вооружений Грузии числятся до 100 различных боевых машин, в том числе 60 бронетранспортеров УН-1, 50 переносных зенитных ракетных комплексов «Анза-2» пакистанского производства, катера типа «Кылыч-2», ракетные катера типа «Доган», два тральщика и два десантных корабля. К ним следует добавить систему раннего предупреждения о воздушном нападении и управления зенитными средствами *Sky Watcher*, 2500 автоматов *MP5 MTS A6*, 1500 штурмовых винтовок *G3A3*, 1800 ручных гранатометов *M-72*, 500 гранатометов *T-40*, 2000 подствольных гранатометов, 4000 122-мм реактивных снарядов, 20000 155-мм снарядов, 10 млн патронов калибра 5,45 мм, 160 пистолетов-пу-

Впервые в истории турецко-армянских отношений президент Турции А.Гюль посетил Ереван по приглашению президента Армении С.Саргсяна (на снимке - справа).

леметов МР5А3, 25 тыс. комплектов снаряжения для личного состава и многое другое. Турки оказали содействие Грузии в доведении до стандартов НАТО аэродрома в Марнеули.

Территория Грузии стала своего рода экономическим мостом между Турцией и Азербайджа-

сле завершения проведения российскими войсками активной части операции по принуждению Грузии к миру турецкий премьер-министр Р.Эрдоган прибыл в Москву, чтобы заявить о солидарности с Россией в связи с событиями в Южной Осетии и выразить готовность обеспечить всю необходимую поддержку для скорейшего урегулирования ситуации в регионе. Тогда же он предложил проект «Платформа мира и стабильности на Кавказе» с участием Азербайджана, Арме-

ВОЙНА В ГРУЗИИ ПРИВЕЛА К ПРИОСТАНОВКЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ ЧЕРЕЗ ЕЕ ТЕРРИТОРИЮ

ном. Без такого моста было бы невозможно реализовать проекты строительства нефтепроводов Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Эрзерум и Баку-Супса для транспортировки азербайджанских углеводородов в Турцию и на другие рынки. Важную роль выполняет также железная дорога Баку-Карс.

На фоне широкого и многогранного турецко-грузинского сотрудничества весьма неожиданным оказался внешнеполитический демарш нынешнего руководства Турции, которое не стало солидаризироваться с западными странами в осуждении России за «непропорциональное» применение силы против Грузии в августе 2008 г. при отражении вторжения грузинской армии в Южную Осетию. Практически сразу по-

нии, Грузии, России и Турции. На это турецкое предложение в Баку отреагировал сразу, дав принципиальное согласие участвовать в его реализации. М.Саакашвили заявил, что пока не готов дать ответ якобы в связи с неурегулированностью отношений с Россией.

ОСТРЫЙ АРМЯНСКИЙ УГОЛ МОЖЕТ ПРИТУПИТЬСЯ

Сложную и в то же время многообещающую геополитическую игру пытается начать Анкара на армянском направлении. Турецкая сторона продолжает подавать сигналы о своем желании нормализовать отношения с Арменией.

История противостояния

между турками и армянами создала устойчивое представление о бесконечности этого конфликта и невозможности примирения двух народов. Центральной проблемой, мешающей двум странам нормализовать их отношения, является проблема официального признания факта геноцида армян в 1915 г. Анкара упорно противится принять обвинения Еревана и мировой армянской диаспоры в преднамеренном уничтожении армян. Более того, Турция установила экономическую и транспортную блокаду Армении. Именно это противостояние и союзнические отношения между Арменией и Россией стали причиной того, что выгодная армянская территория оказалась в стороне от маршрутов стратегических нефтепроводов из Азербайджана в Турцию.

После августовского кризиса вокруг Грузии в обеих странах наступило понимание того, насколько регион уязвим перед внешними вызовами и угрозами. В этой ситуации проблемы, существовавшие между Арменией и Турцией, начали уходить на второй план.

Война в Грузии привела к разрыву экономических связей во всем южнокавказском регионе. Ощутимо пострадала экономика Армении, для которой жизненно важными являются транспортные маршруты через Грузию. За время боевых действий товарооборот Армении сократился в 8 раз. Помимо остановки перекачки на экспорт каспийских углеводородов, были временно заморожены практически все энергетические и транспортные проекты, объединяющие Азербайджан, Грузию и Турцию. Как оказалось, Армения могла стать спасительным маршрутом в этой экстремальной ситуации, если бы не была изолирована от нефте- и газопроводов, если бы функционировала железная дорога Карс-Гюмри.

Кроме того, Турция пытается активизировать свою роль в урегулировании карабахского конфликта. Глава МИД Турции Али Бабаджан заявил в Брюсселе 16 сентября 2008 г., что трехсторонний формат Армения-Турция-

Азербайджан может значительно облегчить этот процесс. Москва, взяв в данный момент инициативу в выводе процесса переговоров из коматозного состояния, в то же время, как всегда, готова поддерживать любые шаги, если они пойдут на пользу мирному политическому урегулированию карабахского конфликта.

Надо полагать, армянское руководство в ответ на готовность Турции к установлению дипломатических отношений с Арменией также пойдет на уступки и согласится, скажем, на создание совместной «исторической комиссии» по обстоятельствам трагедии 1915 г. Во всяком случае, имеющиеся глубинные противоречия потребуют немало времени и терпеливой работы обеих сторон для нормализации армяно-турецких отношений.

Похоже, что стремление к налаживанию отношений и у Турции, и у Армении появилось. Президент Армении Серж Саргсян оценил турецкую инициативу по созданию «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе» в составе России, Азербайджана, Грузии, Армении и, естественно, Турции как позитивный шаг, направленный на формирование благоприятной атмосферы в регионе. По всей вероятности, руководство Армении, пытаясь избавиться от экономической блокады, понимая сложность политической ситуации в кавказском регионе и принимая во внимание определенную напряженность в отношениях между Россией и Западом, готово участвовать во всех возможных инициа-

В Анкаре поняли, что грузинское звено в сложившейся в Закавказье прозападной оси крайне уязвимо. Грузия, граничащая с российским Северным Кавказом, привлекает внимание США как плацдарм на случай выяснения отношений с Россией. Нельзя исключать и того, что, судя по грузинским провокационным выпадам, августовское обострение ситуации в Закавказье окажется не последним. А любая дестабилизация в регионе будет сказываться на работе каспийских трубопроводов, что принципиально не устраивает Турцию.

Руководство Турции трезво оценивает весь комплекс старых и новых проблем, связанных с двусторонними отношениями. Поэтому уже в ближайшее время возможен отказ Анкары от предъявления предварительных условий Еревану для нормализации отношений с Арменией. В Турции растет понимание того, что блокада соседнего государства не принесла ожидаемых результатов. Анкара навлекает на себя критику со стороны мирового сообщества, в первую очередь ЕС, что важно, если иметь в виду сохраняющиеся у Турции амбиции, связанные с евроинтеграцией. По мнению ряда наблюдателей, от Анкары следует ожидать новых позитивных шагов в направлении Еревана. Эти шаги будут касаться в первую очередь установления дипломатических отношений между двумя странами.

тивах и форматах сотрудничества для поиска новых наиболее оптимальных вариантов выхода на западные рынки и обеспечения безопасности страны.

С точки зрения нормализации отношений между Турцией и Арменией турецкая внешнеполитическая инициатива имеет серьезный потенциал. Сегодня уже не кажется случайным, что после избрания президентом С.Саргсяна одним из первых его поздравил турецкий коллега. В Армении этот жест был воспринят как позитивный сигнал, и С.Саргсян сделал ответный шаг, пригласив президента Абдуллу Гуля на футбольный матч в Ереван. Именно после встречи в Ереване стало ясно, что Армения поддержит инициативу Р.Эрдогана, касающуюся создания «Платформы мира и стабильности на Кавказе», а армянский президент получил ответное приглашение на октябрьский матч в 2009 г. в Стамбуле.

В ноябре 2008 г. на заседании секретариата Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) в Стамбуле министр иностранных дел Армении Э.Налбандян заявил, что Армения будет продолжать усилия по нормализации отношений с Турцией. Он также встретился со своим турецким коллегой А.Бабаджаном.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

В условиях быстро меняющегося мира меняется и Турция, находящаяся в состоянии поиска своего места в мире, поскольку приоритеты турецкой внешней политики - вступление в ЕС и стратегическое партнерство с США - подвергаются в Анкаре сомнению. В таких условиях внешняя политика 70-миллионной Турции в известном смысле постепенно меняет прежние ориентиры, и вопрос, куда идти, стоит перед турецкой элитой все острее. Очевидно, что эта страна будет вынуждена становиться более независимой от США и ЕС, искать новых союзников. К тому же Турция - все еще политически (и экономически) недооцененная страна, почти полвека оставшаяся в тени США, НАТО, ЕС. А ведь она является геополитическим перекрестком Азии и Европы, Севера и Юга, христианского и мусульманского мира. Турция находится на пути между Евразией, Средним Востоком и Европой, что делает ее важной транзитной страной для энергоносителей.

Выстроенная Вашингтоном и Анкарой политическая конструкция на Кавказе дала трещину после августовских событий 2008 г. вокруг Южной Осетии и Абхазии. Турция и другие страны региона понесли в этот период серьезные экономические потери. Как отмечалось выше, в период боевых действий компания «Бритиш петролеум», оператор трубопроводов Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Эрзерум и Баку-Супса, в целях безопасности приняла решение приостановить прокачку углеводородов. В результате Турция оказалась отрезанной от каспийских нефтегазовых потоков.

В Анкаре обратили внимание и на то, что во время визита президента РФ Д.Медведева в Баку в июле 2008 г. И.Алиеву было сделано предложение о готовности России выкупать весь газ каспийского шельфа по европейским ценам. Возможная переориентация на Россию газовых потоков Азербайджана не может не беспокоить Анкару.

Сейчас главным фактором, учитываемым Анкарой в своей политике на Кавказе, являются политика и стратегия России, ее растущий потенциал и продемонстрированная в августе 2008 г. решимость отстаивать свои интересы на Кавказе. Немаловажную роль играет и то, что Россия сегодня - один из важнейших торгово-экономических партнеров Турции. Взаимный товарооборот двух стран в 2007 г. составил 27 млрд долл. 29% нефти и 63% газа, потребляемых в Турции, имеют российское происхождение. Значительная часть иностранных туристов, посещающих Турцию, - граждане России. В такой ситуации уместно говорить даже о серьезной экономической и энергетической российско-турецкой взаимозависимости.

В результате турецкое правительство подошло к решению не выступать по традиции солидарно с Западом, а начать самостоятельную игру на Кавказе и искать общий язык с Москвой. Сегодня еще трудно представить, во что выльется геополитический проект турецкой стороны «Платформа мира и стабильности на Кавказе». В Москве эту идею восприняли благосклонно, чего нельзя сказать о Вашингтоне. Там посчита-

точки зрения международного права турки строго соблюдали вышеуказанную конвенцию - к недовольству США.

Государства кавказского региона, кроме Грузии, дали принципиальное согласие на участие в кавказском альянсе, предложенном Турцией. Впрочем, имеющиеся между кавказскими государствами противоречия не дают особых надежд на быструю реализацию турецкого проекта. Преждевременно говорить и о скорой нормализации армяно-турецких отношений. И все же, несмотря на размытость этих перспектив, нет никаких сомнений в том, что Россия в результате принятых мер по защите Южной Осетии и признания двух новых независимых государств - Южной Осетии и Абхазии - укрепила в качестве ключевого кавказского игрока. Москве интересно предложение Р.Эрдогана в силу того, что оно способно снизить уровень вовлеченности США в кавказские дела и сделать этот регион самодостаточным и зависящим только от региональных государств. В Анкаре стало понятно, что США не могут и не желают защищать турецкие политические и энергетические интересы на Кавказе. Поэтому Анкара и склоняется к выводу, что региональную ста-

перспективнее прежней безоглядной поддержки Анкарой сомнительных военно-политических проектов внерегиональных держав для Кавказа и Черноморско-Каспийского региона.

Может быть, настало время, чтобы Россия предложила Турции стратегическое экономическое и политическое партнерство, поскольку и российской стороне важно искать новых нетрадиционных союзников, так как 17-летний внешнеполитический курс России на сближение с Западом и на реинтеграцию постсоветского пространства наталкивается на серьезные препятствия.

Политически стратегическое партнерство могло бы строиться вокруг предложенной Турцией «Платформы мира и стабильности на Кавказе». Одновременно эта инициатива исключила бы из кавказских дел дестабилизирующие регион внешние силы. Уместно вспомнить и о том, что Россия была первой страной, официально признавшей, согласно Договору 1921 г. о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией, независимость новой Турции Кемала Ататюрка и ее равноправие с другими державами.

Экономические структуры России и Турции не конкурируют, а наоборот, взаимодополняют друг друга. И российскому, и турецкому капиталу тесно в рамках своих экономик. Россия могла бы предложить этой новой, находящейся в поиске новых друзей Турции конкретную альтернативу. А что если пойти на смелый шаг: предложить Турции войти в Единое экономическое пространство России, Белоруссии, Казахстана (ЕЭП)? После вхождения Турции в ЕЭП с большой долей вероятности туда войдет и Азербайджан, а потом может спохватиться и Украина, которая не спешит с активизацией своего пассивного участия в этом проекте.

Таким образом, в данный исторический момент значительно возрос солидный потенциал развития отношений России с Турцией, новых форм и направлений взаимовыгодного сотрудничества. Главное - вовремя и по-хозяйски им распорядиться.

РОССИЯ И ТУРЦИЯ МОГУТ ВЫЙТИ НА УРОВЕНЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

ли, что создание такого альянса будет фактически означать начало вытеснения американской дипломатии из региона и раздел влияния на Южном Кавказе между Россией и Турцией. Озадачило американцев и требование Анкары строго соблюдать конвенцию в Монре^{*}. Пролиты были открыты для захода в Черное море нескольких военных кораблей стран НАТО, на что Москва, получившая всего несколько дней назад от турецкого руководства предложение о стратегическом партнерстве на Кавказе, дала понять, что недовольна этим шагом Анкары, и предприняла ряд ответных таможенных мер в отношении турецких товаров. Но с

бильность и безопасность на Кавказе следует укреплять на основе договоренностей с соседями, прежде всего с Россией.

Разумеется, нельзя исключать, что турецкая сторона в своей политике на Кавказе пойдет не тем путем, который подсказывает ей весь ход событий в регионе и мире, что целый ряд внешнеполитических демаршей и демонстративных действий турецкого руководства носят конъюнктурный характер.

Но объективно у России и Турции имеются большие возможности для дальнейшего расширения их сотрудничества, в том числе и на Кавказе. Активный диалог и конструктивное взаимодействие двух стран по проблемам региональной безопасности и сотрудничества явно

^{*} Конвенция Монре 1936 г. о режиме Черноморских проливов. - Прим. ред.